

Сюй Цзыя, получивший самый низкий ранг среди всех назначенных, больше не испытывал той зависти и ревности к Сюй Цы, что были у него пять лет назад.

У каждого своя судьба, и ему нет до этого дела. Людей нельзя сравнивать, птиц нельзя догнать. Теперь он просто надеется хорошо справляться со своими обязанностями редактора.

Гунсунь Юй же выглядел удрученным. Он думал, что, став чжуаньюанем, наконец избавится от контроля старшего брата, но в итоге оказался прямо у него под носом.

Гунсунь Юй мысленно рыдал: «Неужели это конец?!»

Фэй Цзо же сохранял спокойствие, его лицо было непроницаемо, и его мысли было трудно угадать.

Наследный принц вернулся в столицу уже несколько дней назад, но был занят государственными делами, и Сюй Цы не осмеливался беспокоить его.

Это сильно угнетало Сюй Цы, он уже не мог дожидаться встречи. Кроме того дня, когда Ли Хаочэнь вернулся, и Сюй Цы случайно оказался рядом с ним, он больше не видел наследника. Теперь, после аудиенции у императора, Сюй Цы не хотел просто так уходить.

Он догнал императора Тайкана, который собирался уйти.

— Ваше Величество, могу ли я навестить наследного принца?

Император Тайкан, услышав ранее слова мастера Пухуэй, только и желал, чтобы Сюй Цы был рядом с Ли Хаочэнем каждый день. Он издал устный указ:

— Любимый министр Сюй, теперь, когда ты назначен наставником наследного принца, можешь свободно посещать Восточный дворец без предварительного уведомления.

Мастер Пухуэй перед своим отъездом предложил, чтобы наследник отправился на Восточное море, где, возможно, найдет что-то важное.

Император Тайкан безоговорочно верил словам мастера Пухуэй. В те времена, когда он сам был неприметным принцем, а наследником был другой, император вызвал мастера Пухуэй во дворец, чтобы тот посмотрел лица, бацзы и предсказал будущее принцев и принцесс.

И многие из этих предсказаний сбылись, что было поистине удивительно.

Сначала он скептически относился к этому, считая, что все эти разговоры о судьбе и предопределении — не более чем шарлатанство, недостойное доверия. В зале мастер Пухуэй мало что сказал о тогдашнем наследнике, лишь отметил, что он обладает величественной внешностью и сможет добиться больших успехов.

О судьбе других принцев и принцесс он говорил с разной степенью оптимизма, не льстя только потому, что они были членами императорской семьи. Когда дело дошло до него, мастер просто покачал головой, сказав, что его судьба полна испытаний, а счастье скудно.

Однако, когда все разошлись, мастер Пухуэй втайне сказал ему, что он избран Небесами, хотя путь его будет трудным и опасным, но он сможет преодолеть все препятствия. И посоветовал ему не бороться, а следовать воле Небес.

Его трон можно сказать был подарком судьбы. В его поколении борьба за власть была

жестокой и беспощадной, все дрались друг с другом, пока не умерли или не были сосланы. А он, следуя совету мастера Пухуэй, всегда оставался в стороне и в итоге выжил.

Когда император увидел, что из всей императорской семьи остались только он и князь Гун, а князь Гун был сыном служанки и не имел высокого статуса, император был вынужден назначить Тайкана наследником и передать ему трон.

После восшествия на престол он лично отправился на гору Чжуннань, чтобы встретиться с мастером Пухуэй. Тогда он спросил мастера, как тот осмелился так откровенно говорить с неприметным принцем, не боясь за свою жизнь.

Более того, если бы мастер Пухуэй рассказал тогдашнему наследнику о небесной воле, Тайкан уже был бы мертв.

Мастер Пухуэй произнес несколько буддийских фраз, а затем сказал, что, читая знамения и звезды, он увидел, что воля Небес уже определена, и он был лишь посредником, как мог пойти против Небес и рассказать тогдашнему наследнику. А помог он ему, потому что такова была воля Небес.

Мастер Пухуэй, сострадая людям, не мог вынести вида страданий. Путь тогдашнего наследника был путем убийств, а путь Тайкана — путем милосердия.

Когда родился наследник, император Тайкан снова пригласил мастера Пухуэй, но тот лишь вздыхал, говоря, что судьба зловещей звезды Волка — редчайшее явление. Эта звезда принадлежит элементу дерева, она таинственна и может быть как благословением, так и проклятием. Одно решение может сделать из человека будду, другое — демона. Все зависит от выбора наследника.

Хотя мастер Пухуэй не сказал много, император Тайкан уже понял, что Хаочэнь, вероятно, не является истинным сыном Небес.

Но что с того? Это сын его и его любимой женщины, он заслуживает всего самого лучшего.

Император Тайкан много раз спрашивал о способе изменить судьбу, но тогда звезда Цзывэй еще не появилась, а он был искренен в своих намерениях, и мастер Пухуэй сказал, что вернется на гору Чжуннань, чтобы изучить волю Небес. Через девятнадцать лет он вернется, и если к тому времени в сердце Ли Хаочэня еще останется толика добра, то, возможно, найдется способ изменить его судьбу.

Перед возвращением наследника в столицу мастер Пухуэй уже был во дворце. В тот день он обсуждал буддийские учения с императором Тайканом в задних покоях кабинета, когда наследник попросил аудиенции. Мастер Пухуэй, желая наблюдать за Ли Хаочэнем, попросил спрятаться в кабинете и слушать.

В тот момент Ли Хаочэнь, окруженный аурой убийств и недовольства, все еще сохранял доброту в сердце, борясь за благополучие народа на северной границе. Мастер Пухуэй был удивлен, но заметил, что, несмотря на зловещую ауру, глаза Ли Хаочэня были холодны и ясны. Это говорило о его твердости и устойчивости к внешним влияниям.

Только тогда мастер Пухуэй успокоился и дал императору несколько советов.

Первый — чтобы Сюй Цы всегда был рядом с ним.

Второй — искать возможность на Восточном море.

Зловещая звезда Волка принадлежит элементу дерева, а восток — место рождения солнца, источник жизни, а вода питает дерево. Вода жизни может очистить дерево, погруженное в зловещую ауру.

Если зловещая звезда Волка отправится на Восточное море, она может укрепить себя и ослабить зловещую ауру.

Услышав это, император Тайкан сразу же приказал Ли Хаочэню временно взять на себя обязанности губернатора провинции Цзяннань, отправив его на Восточное море под предлогом «инспекционной поездки от имени отца».

Что поделаешь, все ради сына. Раз мастер Пухуэй сказал, что поездка наследника на Восточное море может принести перемены, он, как отец, готов на все.

— Дедушка, я хочу навестить наследного принца. Вы пойдете со мной или вернетесь домой?

Тайгун Сун был дедом Ли Хаочэня, и Сюй Цы, склонившись, спросил его.

— Иди один, я пока не пойду. Когда будет время, я навещу наследного принца.

Тайгун Сун покачал головой, отказался.

За последние пять лет он часто видел, как Сюй Цы сидит в своей комнате и пишет письма наследнику.

Он тоже очень скучал по своему единственному внуку, но если говорить о том, кто скучал больше всех, это, несомненно, был Сюй Цы.

У этой пары, хозяина и слуги, наверняка было многое, что нужно обсудить.

Услышав это, Сюй Цы больше не настаивал и поспешил в Восточный дворец наследника.

Когда Сюй Цы прибыл, евнух Чжоу как раз отдавал приказы слугам и служанкам убирать Восточный дворец.

На земле были пятна крови, а неподалеку лежало еще теплое, не до конца окоченевшее тело служанки.

Увидев Сюй Цы, евнух Чжоу поспешил к нему, заслонив ему глаза рукой, чтобы он не видел кровавой сцены, и отвел в сторону.

— Господин Сюй, вы пришли навестить наследного принца?

Госпожа Ван уже развелась с Сюй Чанцзуном, и Сюй Цы остался с ней, поэтому евнух больше не мог называть его «вторым господином Сюй», и теперь обращался просто «господин Сюй».

— Что здесь произошло? Убийца? Где наследный принц?

Сюй Цы опустил руку евнуха, закрывавшую ему глаза, и указал на тело.

— Как этот преступник смог проникнуть сюда, да еще и в Восточный дворец?!

— Увы, это уже третье нападение с момента возвращения наследного принца. У наследника есть Тени в Изысканных Доспехах, и маскированные убийцы не могут подобраться к нему. Тот, кто послал этих убийц, явно хорошо знает об этом. Он посылает их днем, переодетыми в слуг и служанок Восточного дворца, чтобы они могли напасть, когда наследник не ожидает.

— В последние дни император постепенно начал поручать наследнику просмотр докладов и участие в государственных делах. Эта служанка принесла чай и внезапно ударила его иглой, спрятанной в рукаве. К счастью, наследник, проведя пять лет на войне, очень чувствителен к убийственным намерениям. Он ударил её ладонью, и та, поняв, что провалилась, сразу же покончила с собой, укусив язык.

Сюй Цы был в ужасе. Среди бела дня кто-то осмелился неоднократно нападать на наследного принца. Зачинщик явно не боится закона и заслуживает смерти! Кому выгодно, если с наследником что-то случится? Несомненно, это Фэй Юаньчжэн и четвертый принц Ли Хаошэн.

— Где сейчас наследный принц?

Сюй Цы схватил евнуха Чжоу за запястье, сжимая так сильно, что тому стало больно. Евнух скривился и указал на задний двор Восточного дворца.

— В холодном источнике...

Сюй Цы бросился туда, оставив евнуха Чжоу с открытым ртом, который успел выкрикнуть последние слова:

— ...купается...

Евнух Чжоу закрыл лицо рукой. «Господин Сюй, ну хотя бы дослушайте до конца!»

В заднем дворе Восточного дворца был холодный источник, из которого постоянно била ключевая вода.

Наследный принц, проведя пять лет на северной границе, привык купаться в ледяной воде, чтобы успокоиться и расслабиться.

<http://bllate.org/book/16473/1495794>